

Резолюция по Беларуси
Комиссии ООН по правам человека
(Выдержки)

Комиссия по правам человека

1. Выражает глубокую озабоченность:

а) по поводу сообщений из заслуживающих доверия источников, включая заявления бывших следователей и высших должностных лиц правоохранительных органов правительства Беларуси, и докладом Совета Европы, одобренным Комитетом по правовым вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи 26 января 2004 года, в которых говорится о причастности высших должностных лиц правительства Беларуси к насильственному исчезновению и/или казни без надлежащего судебного разбирательства трех политических противников нынешних властей и одного журналиста (...)

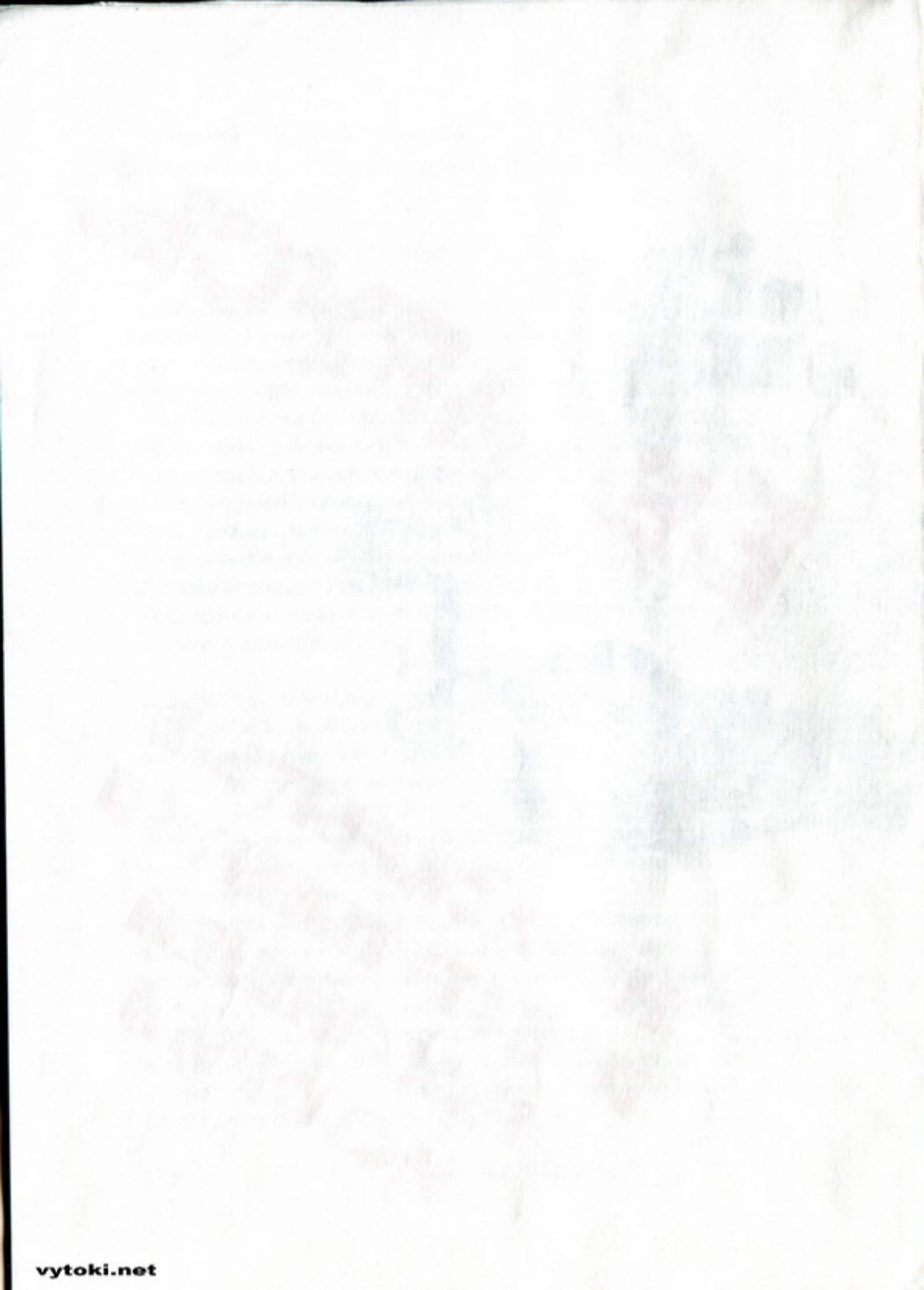
2. Настоятельно призывает правительство Беларуси:

а) уволить или отстранить от исполнения служебных обязанностей должностных лиц правоохранительных органов и государственных служащих, причастных к насильственным исчезновениям и/или казням без надлежащего судебного разбирательства, впредь до беспристрастного, тщательного и полного расследования этих дел;
б) принять все необходимые меры для полного и беспристрастного расследования всех случаев насильственного исчезновения, внесудебных казней и пыток; сделать все, чтобы причастные к ним лица предстали перед независимым судом и, в случае признания их виновными, были наказаны в соответствии с международными обязательствами Беларуси в области прав человека (...)

Женева

15 апреля 2004 года

БЕЛАРУСЬ:

нераскрытые преступления
новейшей истории

Минск 2004

Юрий Захаренко
Исчез 7 мая 1999 года.

Виктор Гончар
Исчез 16 сентября 1999 года

Анатолий Красовский
Исчез 16 сентября 1999 года.

Дмитрий Завадский
Исчез 7 июля 2000 года.

**Ответа на вопрос:
«Где они и кто виновен
в их исчезновении?» до сих пор нет...**

В мае будет уже 5 лет, как бесследно исчез Юрий Захаренко — генерал-майор, министр Внутренних дел Республики Беларусь (1994-1996 гг.). Его конфликт с властью развивался стремительно. Слова Юрия Николаевича накануне исчезновения оказались пророческими: «Кстати, в 1937 году коллеги уничтожали коллег, друг на друга писали рапорта, анонимки и извинялись: извинялись — задерживали, извинялись — гноили в тюрьмах, расстреливали. Аналогичная ситуация сегодня, только не возят в Куропаты, но «расстреливают» другими способами... Используется клевета, авантюризм, психологическое и моральное уничтожение неудобных... В результате мы теряем лучших людей».

Следующими в списке пропавших стали Виктор Гончар и Анатолий Красовский. С 16 сентября 1999 года об их судьбе ничего неизвестно. Виктор Гончар — депутат Верховного Совета Республики Беларусь 12 и 13-го созывов, заместитель премьер-министра в 1994 году, председатель Центральной избирательной комиссии в 1996 и 1999 годах, исполняющий обязанности председателя Верховного Совета до момента исчезновения. Принципиальность и бескомпромиссность, мужество и сила воли — эти черты характера Виктора Гончара сделали его одним из самых серьезных противников А. Лукашенко, такой соперник представлял для него слишком реальную угрозу. И тогда Виктор Гончар был похищен вместе с известным предпринимателем, директором фирмы «Красико» Анатолием Красовским.

Дмитрий Завадский, 28-летний журналист, пропал в июле 2000 года. Полтора года, работая в АТН, он являлся «личным оператором Лука-

шенко», затем перешел работать на российский канал ОРТ. Несмотря на то, что в марте 2002 года были осуждены на пожизненное заключение два бывших бойца спецподразделения «Алмаз», которые признаны судом виновными в похищении журналиста, ответ на основной вопрос: «Где Дмитрий Завадский» так и не был получен.

Все эти годы официальные следствия по делам пропавших известных политических деятелей то приостанавливались, то снова возобновлялись, однако результатов нет до сегодняшнего дня. Подобная пассивность следственных органов, по мнению родных и общественности, в том числе и международной, усиливает версию о политической мотивации «исчезновения» этих людей. Именно исследование этого аспекта похищения известных в Беларуси людей стало причиной создания в сентябре 2002 года специального подкомитета Комитета по юридическим вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы, который возглавил известный российский правозащитник Сергей Ковалев. Более года комиссия добивалась от официальных белорусских властей возможности приехать в Беларусь, чтобы на месте выяснить, как идет официальное расследование дел Юрия Захаренко, Виктора Гончара, Анатолия Красовского и Дмитрия Завадского. В конце долгих переговоров белорусская сторона пригласила в Минск только одного представителя РАСЕ – Христоса Пургуридеса, который дважды посетил Беларусь. В результате проведенных в Беларуси встреч спецдокладчик РАСЕ подготовил Меморандум, основной вывод которого следующий: компетентными белорусскими властями не было проведено надлежащее расследование данных исчезновений. Более того, на высшем государственном уровне были предприняты активные шаги, чтобы скрыть настоящую подоплеку исчезновений, что вызывает серьезные подозрения о причастности наивысших государственных чиновников к этим исчезновениям.

Предварительный меморандум «Исчезнувшие лица в Беларуси»

*Комитет по юридическим вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы.
Докладчик: Христос Пургуридес,
Кипр, группа Европейской Народной партии.*

А. Введение

Ассамблея более двух лет выражает обеспокоенность исчезновениями Юрия Захаренко, бывшего министра внутренних дел (исчез 7 мая 1999 года), Виктора Гончара, бывшего заместителя председателя парламента Беларуси (исчез 16 сентября 1999 года), Анатолия Красовского, бизнесмена (исчез с В. Гончаром) и Дмитрия Завадского, оператора российского телеканала ОРТ (исчез 7 июля 2000 года). Вниманию Комитета по юридическим вопросам и правам человека были представлены сделанные публично утверждения о том, что эти исчезновения имели политическую подоплеку.

В результате Комитет по юридическим вопросам и правам человека в сентябре 2002 года создал соответствующий подкомитет, чтобы выяснить обстоятельства исчезновений в Беларуси и возможную политическую мотивировку. Соответствующий подкомитет, который возглавляет С. Ковалев, в январе 2003 года в Страсбурге заслушал заявления членов семей исчезнувших лиц и г-на Алкаева, бывшего начальника минской тюрьмы СИЗО № 1, получившего политическое убежище в Германии. Он также принял во внимание извещение, датированное 20 января 2003 года и адресованное семьям Гончара и Красовского г-ном Чумаченко, старшим следователем прокуратуры г. Минска, и ответ Генерального прокурора Шеймана г-ну Фролову, руководителю группы «Республика» в белорусском парламенте. Белорусские власти отклонили несколько запросов подкомитета относительно проведения заседания в

Минске с целью заслушать иных лиц, которые могут располагать информацией о судьбе исчезнувших.

Параллельно Комитет по юридическим вопросам и правам человека на своем заседании 5 июня 2003 года назначил меня докладчиком на эту же тему. После некоторых колебаний с белорусской стороны я был приглашен в Минск с 5 по 8 ноября 2003 года. Я хотел бы поблагодарить г-на Коноплева, заместителя председателя белорусской Палаты представителей, за его ценную помощь в организации этого визита и гостеприимство, которое он продемонстрировал во время моего пребывания в Минске.

Г-н Коноплев объяснил мне, что организация встреч со всеми лицами, с которыми я просил встретиться, выходит за пределы его компетенции. Он проинформировал меня в Минске, что я должен адресовать свой письменный запрос относительно встреч с некоторыми лицами, указанными в моем списке, соответственно министру Внутренних дел г-ну Наумову и Генеральному прокурору г-ну Шейману. Такие встречи в этом случае могли бы быть организованы во время второго визита в Минск в начале декабря в качестве докладчика Комитета по политическим вопросам относительно свободы прессы.

Как я объяснял своим собеседникам в Минске, моей миссией не является самостоятельное проведение полноценного уголовного расследования этих исчезновений с целью выявления тех, кто должен нести ответственность. Целью моего визита является только изучение исключительно объективным путем, проводилось ли надлежащее расследование исчезновений компетентными белорусскими властями.

К сожалению, несмотря на то, что я выполнил во всех деталях процедурные пожелания, которые мне были даны, все мои запросы о встречах на 3 декабря были отклонены, и секретарю нашего Комитета, которого я попросил присоединиться ко мне в Минске на этот день, отказали в визе. Я хотел бы проинформировать вас, что причиной, которую г-н Коноплев назвал мне на закрытой встрече, было то, что белорусской стороне удалось получить копию первого проекта этого Меморандума, и что лично президент был недоволен его содержанием. Я выразил решительный протест против такого неприемлемого и неэтичного поведения и передал свои сожаления г-ну Коноплеву, что его правительство не воспользовалось возможностью через дополнительные переговоры с теми белорусскими чиновниками, которых я предлагал, представить более детально правительственную версию событий.

Природа белорусского режима, как иллюстрирует этот эпизод, является важным фактором также в оценке этого дела. Беларусь — это бывшая советская республика, в которой фундаментальные демократические реформы еще не прошли. Система власти высоко централизована, и все полномочия исполнительной власти прямо или косвенно контролируются президентом. Вертикальные структуры, принимающие решения, базируются на постоянном надзоре за гражданами со стороны могучего аппарата безопасности, который, бесспорно, располагает соответствующими средствами и не сомневается относительно их использования. Вероятность официальной «версии», что такие очень известные политические персоны могли просто «исчезнуть», а власть не в силах определить их местонахождение, также необходимо рассматривать на этом общем фоне.

Я хотел бы отметить, что этот вводный Меморандум базируется на информации, имеющейся в моем распоряжении на данное время. Одновременно с тем, что белорусским властям даны широкие возможности предоставить их версию событий, я хотел бы со всей открытостью передать этот Меморандум в Минск. Если Комитет согласится, я бы хотел предложить власти прокомментировать любые пункты, с которыми они не согласны, и представить любую новую информацию, которая может повлиять на изменение выводов, которые, надеюсь, я смогу представить в окончательном отчете в начале следующего года.

В. Предварительны выводы

В настоящее время я пришел к предварительному выводу, что компетентными белорусскими властями не было проведено надлежащее расследование исчезновений. Наоборот, беседы, которые я провел в Минске в связи с показаниями г-на Алкаева перед соответствующим подкомитетом, и документы или копии, которыми я владею, вынудили меня считать, что на наивысшем государственном уровне были предприняты активные шаги, чтобы скрыть настоящую мотивировку исчезновений, и подозревать, что наивысшие государственные чиновники могут сами быть причастны к этим исчезновениям.

Я полностью осознаю, что это серьезные утверждения, и я представляю здесь подитоживание элементов, имеющихся в моем распоряжении, которые привели меня к этим предварительным выводам, и, наконец, последствия, которые, как я предлагаю, Ассамблея может предпринять после этих выводов.

С. Основа для моих выводов

10. Мои предварительные выводы базируются на информации, которая имеет отношение, в частности, к следующим вопросам и серьезным противоречиям, и, в некоторых случаях, к прямой лжи, ставшей очевидной после анализа этой информации и предъявления ее моим собеседникам в Минске:

(1) официальный расстрельный пистолет, выданный из СИЗО №1 в двух случаях, которые совпадают с исчезновениями Захаренко, Гончара и Красовского;

(2) заявления свидетелей и вещественные доказательства, касающиеся места похищения Гончара и Красовского;

(3) написанное от руки обвинение, сделанное генералом милиции Лопатиком 21 ноября 2000 года;

(4) арест и быстрое освобождение полковника Павличенко в ноябре 2000 года;

(5) сообщение о письме бывшего Генпрокурора Божелко его российскому коллеге с просьбой о специализированном оборудовании;

(6) иные детали истории бывшего Генерального прокурора Божелко, рассказанные г-ном Леоновым;

(7) кадровые изменения на наивысшем уровне силовых структур в ноябре 2000 года;

(8) секретный суд над «бандой Игнатовича».

11. Перед тем, как представить эти вопросы, я хотел бы отметить, что мои официальные собеседники в Минске, несомненно, договорились об общей позиции заранее. Все трое отметили, что белорусские спецслужбы имели достаточно оружия в своем распоряжении, которое позволяло им осуществлять любые операции без заимствования официального расстрельного пистолета у г-на Алкаева. Все трое (как и министр иностранных дел Мартынов) также подчеркнули, что большое количество лиц (несколько сот) исчезали ежегодно в Беларуси, некоторые из них раньше или позже появлялись вновь (случай с г-жой Винниковой, бывшим руководителем Национального банка, о которой оппозиция утверждала, что она «исчезла» по политическим мотивам, пока она не «выплыла» снова в Лондоне).

1. Официальный расстрельный пистолет

12. «Версия», представленная семьями жертв и их адвокатами, состоит в том, что официальный расстрельный пистолет ПБ-9 был выдан в соответствии с юридическими процедурами как часть осуществле-

ния «официального» исполнения секретного смертного приговора трем лицам, которых рассматривали как «предателей», таким образом обеспечивая психологическую поддержку солдатам, которых задействовали, чтобы совершить эти акты. На первый взгляд, эта версия выглядит натянутой.

13. Однако это уже известно (и может быть легко доказано формально), что официальный расстрельный пистолет, который хранился у г-на Алкаева, отвечавшего за осуществлявший в Беларуси смертные приговоры отдел, был действительно дважды – в периоды, которые совпадают с исчезновениями г-на Захаренко 7 мая 1999 года и Гончара и Красовского 16 сентября 1999 года – выдан по приказу тогдашнего министра Внутренних дел г-на Сивакова.

14. Также известно, что боец СОБРа (специальных сил Министерства внутренних дел) по фамилии Павличенко (управлявший красной автомашиной BMW – такую машину видели на месте похищения Гончара и Красовского) наблюдал за одним из расстрелов, исполненных группой г-на Алкаева, и вел себя «подозрительно», по словам г-на Алкаева. В ноябре 2000 года г-н Алкаев дал детальные показания следователям прокуратуры, и пистолет с журналом выдачи забрали как доказательства.

15. Власти не могут предоставить никакого альтернативного объяснения временных изъятий пистолета. Во время моего визита в Минск г-н Сиваков пробовал представить объяснение первой выдачи пистолета в мае 1999 года, но не второй – в сентябре 1999 года. Он утверждал, что тот факт, что расстрельный пистолет выдавался в то же время, что и два события, связанные с «исчезновениями», был чистым совпадением.

16. Что касается первого изъятия пистолета, г-н Сиваков пояснил в некоторых деталях, что выдача пистолета была мотивирована детальным изучением пенитенциарной, в том числе теперешней системы исполнения смертных приговоров, которую он – как скептик относительно смертных приговоров – попросил провести, когда занял должность. Он доверил это задание г-ну Павличенко – высококвалифицированному офицеру в специальных силах Министерства внутренних дел (СОБР), который подавал надежды и привлек его внимание своими отличными боевыми заслугами и которого любили его бойцы. Г-н Павличенко в настоящее время – заместитель г-на Сивакова как президент общественного объединения военнослужащих (действующих и в отставке) специальных сил и их семей.

В ответ на мой вопрос г-н Сиваков заявил, что исследование работы пенитенциарной системы было предложено только устно по причине деликатной природы поставленных вопросов. Г-н Сиваков подтвердил, что исследование (находящееся под вопросом) включало выдачу пистолета из тюрьмы СИЗО № 1, поскольку указанное выше исследование включало вопрос о необходимости приобретения нового пистолета. В то время существовал план строительства в 40 км от Минска новой тюрьмы с оборудованием для расстрелов. Теперешняя практика расстрелов осужденных в тюрьме, расположенной прямо в центре Минска, стала неприемлемой. Г-н Сиваков подчеркнул, что все его решения касались вопроса введения моратория на смертную казнь, как этого недавно потребовал белорусский парламент.

17. В ответ на мой дальнейший вопрос – почему пистолет был выдан второй раз, через четыре месяца, он заявил, что не помнит, чтобы отдавал приказы такого содержания. Я напомнил г-ну Сивакову, что его заместитель Чванкин дал показания прокурору Чумаченко, что пистолет использовался для осуществления «специальных действий, но не для обучения». После отказа г-на Чванкина представить более конкретную информацию относительно использования пистолета, прокурор Чумаченко сделал запрос в Министерство внутренних дел с целью узнать, осуществлялись ли с этим оружием оперативные действия какого-либо назначения. Прокурор Чумаченко удовлетворился ответом, из которого он мог только сделать вывод, что «невозможно прийти к определенному выводу относительно того, использовалось ли оружие, выданное В.Н. Дику и В.П. Колеснику, в оперативных и розыскных действиях, проводимых сотрудниками Министерства внутренних дел».

18. Я спросил у г-на Сивакова, не может ли он быть более конкретным. Он не мог. Он только утверждал, что вторая выдача могла также иметь оперативные, технические причины.

19. Что касается первой выдачи в мае 1999 года, г-н Сиваков пояснил в некоторых деталях, что она была связана с указанным выше исследованием белорусской пенитенциарной системы вообще и метода исполнения смертного приговора в частности. Я оставляю это вам – оценивать, заслуживает ли доверия объяснение, которое, кроме того, включает сравнение с методами, которые используются для исполнения смертного приговора в других европейских странах (да!), и утверждение, что такое широкомасштабное исследование могло быть проведено лишь устно и было доверено служащему специальных сил

– г-ну Павлическо – без соответствующей квалификации. В конце г-н Сиваков не исключил, что можно найти письменные документы о применении пистолета – если их поискать. Но до сегодняшнего дня, несмотря на мои повторные запросы г-ну Коноплеву и другим чиновникам представить мне письменный документ, ничего предоставлено не было, что, на мой взгляд, указывает на то, что ничего не существует.

20. Какое бы доверие ни вызывало объяснение г-на Сивакова, необходимо подчеркнуть, что он освещает только один случай выдачи пистолета. Объяснения г-на Сивакова относительно двух выдач – что важнее – претерпели важные изменения с того времени, как его допросил прокурор Чумаченко. В дополнение тогдашний адъютант г-на Сивакова В.П. Колесник, который сначала признался следователям, что, согласно инструкциям, передал пистолет г-ну Сивакову, потом также изменил свое заявление относительно этого важного вопроса.

21. Тот факт, что прокуратура не настаивала на выяснении непонятных и явно подозрительных ответов, полученных от г-на Чванкина и Министерства внутренних дел на свои запросы о предоставлении информации о точном использовании пистолета, также указывает, что расследование этого важного пункта не было проведено с необходимой решимостью.

2. Заявления свидетелей и материальные свидетельства (следы краски, фрагменты автомобиля),

имеющие отношение к месту похищения Гончара и Красовского

22. Сообщение прокурора Чумаченко представляет детальный отчет о заявлениях свидетелей, которые видели красную автомашину BMW (припаркованную возле сауны, перед которой были похищены Гончар и Красовский) и наблюдали подозрительную деятельность нескольких молодых мужчин в форме. Чумаченко также указывает, что во время изучения места (происшествия) были найдены различные фрагменты автомобиля, пятна крови и тормозные следы, в том числе признаки красной автомашины, столкнувшейся с деревом, с которого были взяты для анализа образцы красной краски. Судебная экспертиза двух осколков древесины, преданных для анализа, «сделала вывод, что они содержали притертые микрочастицы акрилово-меламиновой краски пунцового цвета. Краска могла быть использована для сравнительного анализа, чтобы установить ее общий тип через соотношение с образцами. Следы на древесине являются результатом сильного воздействия на скорости».

23. Я спросил у министра Внутренних дел Наумова, проводился ли сравнительный анализ следов красной краски, обнаруженной на месте похищения Гончара и Красовского, с красной BMW г-на Павличенко. Он ответил, что это является делом следователей прокуратуры. Когда я задал тот же вопрос Генеральному прокурору Шейману на моей встрече с ним позже в тот же день, он ответил, что прокуратура не видела необходимости брать краску с машины Павличенко для сравнительного исследования, поскольку свидетели, допрошенные во время расследования, не упоминали о таком автомобиле, а говорили только о машинах российского производства типа «Жигули», «Москвич» и так далее. К тому же следы обнаруженной краски были не красного, а вишневого цвета, как и «Джип», принадлежавший Красовскому.

24. Когда я положил перед г-ном Шейманом выводы Чумаченко, он предложил дать «письменное уточнение» от г-на Чумаченко. Я напомнил, что просил о личной встрече с Чумаченко.

25. Учитывая то, что полковник Павличенко был назван подозреваемым не только семьями пропавших, но и начальником уголовной милиции, отвечающей за расследование, генералом Лопатиком, я считаю неспособность сравнить краску явной попыткой сговора и сокрытия. Этот простой акт расследования, как и некоторые другие, перечисленные в запросе, адресованном адвокатами семей прокуратуре, которые были открыто отклонены, могли включить автомашину г-на Павличенко в сцену похищения и создать чрезвычайно важную связь в косвенном свидетельстве против него.

3. Написанное от руки обвинение генерала милиции Лопатика от 21 ноября 2000 года

26. Начальник уголовной милиции Беларуси генерал Лопатик адресовал написанную от руки записку, датированную 21 ноября 2000 года, министру Внутренних дел Наумову. В этой записке он обвинил В. Шеймана (в то время секретаря Совета безопасности, теперь Генерального прокурора) в том, что тот приказал физически уничтожить бывшего министра внутренних дел Ю. Захаренко. Это приказ якобы был выполнен командиром СОБР Павличенко с помощью тогдашнего министра Внутренних дел Сивакова, обеспечившим Павличенко пистолетом ПБ-9, временно изъятым из тюрьмы СИЗО № 1. Это же оружие, сделал вывод генерал Лопатик, было использовано 16 сентября 1999 года, когда исчезли Гончар и Красовский.

27. После того, как произошла утечка этой написанной от руки

записки (дополненной написанной от руки визой-инструкцией министра Внутренних дел Наумова, просившей генерала Лопатика «осуществить»), она была опровергнута властями как фальшивка. Только после того, как я указал на возможность проведения графологической экспертизы даже на базе фотоконии, которая у нас есть, достоверность записки была признана: во время моего визита в Минск как министр внутренних дел Наумов, адресат записки Лопатика, так и Генеральный прокурор Шейман подтвердили, к моему большому удивлению, что написанная от руки спорная записка, находящаяся под вопросом, была действительно написана генералом Лопатиком и завизирована министром Наумовым. Г-н Наумов и г-н Шейман теперь говорят, что выводы г-на Лопатика были просто ошибочными, и что были другие «версии» этой записки, более серьезные. Допустившие утечку этого документа и некоторых других из официального дела, сделали необъективный выбор в поддержку одной «версии», дискредитировавшей президента — это являлось частью избирательной кампании оппозиции. Пожалуйста, примите во внимание, что хотя я сказал, что не видел никакой иной «версии» записки г-на Лопатика, кроме той, которая была обнародована, никаких других версий мне до сих пор представлено не было.

28. Я спросил и г-на Наумова, и г-на Шеймана, что они сделали после утверждений, сделанных генералом милиции Лопатиком.

29. Г-н Наумов сказал, что передал записку следователям в прокуратуру для дальнейшего расследования, т.е. г-ну Шейману, отвечавшему за расследование обвинений, сделанных начальником милиции, заключавшихся в том, что он заказал несколько политических убийств, выполняя свои предыдущие функции.

30. Г-н Шейман заявил, что информация, изложенная в записке, была «предметом тщательного расследования», но, несмотря на мои вопросы, не представил никаких деталей, касающихся каких-либо частных совершенных следственных действий.

31. Я расцениваю как необоснованное утверждение о проведении тщательного расследования, как полностью безосновательное, учитывая тот факт, что даже сравнение найденной на месте преступления красной краски с краской красной автомашины, которой управлял подозреваемый, указанный в записке генерала Лопатика, не было сделано.

32. Учитывая то, что и министр Внутренних дел, и Генеральный прокурор пришли к выводу о необоснованности обвинений генерала

Лопатика, я поинтересовался, какие юридические или дисциплинарные действия были предприняты в отношении генерала Лопатика.

33. Мне сказали – похожими формулировками и г-н Наумов, и г-н Шейман – что никаких жестких действий против генерала Лопатика не было предпринято по гуманным причинам, так как он серьезно заболел в начале 2001 года и был вынужден уйти в отставку за четыре месяца до окончания обычного срока.

34. Честно говоря, я не верю, что «гуманные причины» могли остановить власти какой-либо страны, которую я могу представить, от наложения дисциплинарных санкций или преследования за клевету высокопоставленного государственного чиновника, который обвиняет наивысших представителей государства в том, что они заказали спецслужбам убийства трех важных оппозиционных фигур, и который не отказался от своих утверждений даже после их обнародования, отказываясь раскрыть свои источники – даже своему министру – и отказываясь давать показания даже по повестке. Власти явно отдали предпочтение избеганию публичного суда, где были бы взяты свидетельства и выслушаны свидетели.

35. Поэтому я воспринимаю само существование рапорта генерала Лопатика, его содержание и особенно тот способ, каким он был «расследован», за сильную поддержку моих вышеуказанных предварительных выводов. С учетом превалирования президентской системы и методов управления страной мне также трудно поверить, что вышеупомянутое могло иметь место без ведома президента. Как поддержку моих взглядов я воспринимаю заявления президента, процитированные в обращении г-жи Гончар и г-жи Красовской к г-ну Латыпову, руководителю президентской администрации, г-ну Невыгласу, секретарю Совета безопасности, и г-ну Ерину, председателю Комитета государственной безопасности.

4. Арест и скорое освобождение полковника Павличенко в ноябре 2000 года

36. Г-н Павличенко был арестован 22 ноября 2000 года, т.е. через день после того, как обвинения генерала Лопатика были представлены вниманию министра Внутренних дел Наумова. Ордер на арест, подписанный тогдашним председателем белорусского КГБ Мацкевичем и санкционированный тогдашним Генеральным прокурором Божелко, гласит следующее:

37. «Материалы оперативного расследования содержат заслуживаю-

щие доверия данные, которые подтверждают, что Дмитрий Васильевич Павличенко является организатором и руководителем криминальной структуры, имеющей отношение к похищению и физическому уничтожению людей. В частности, криминальная группа во главе с Д.В. Павличенко была причастна к убийству Г.В.Самойлова, лидера РНЕ, незарегистрированной белорусской региональной организации, как и к убийствам других людей. Принимая в расчет тот факт, что Д.В.Павличенко и его криминальная группа могут совершить дальнейшие преступления подобного насилия, [...], решено [применить превентивное задержание на 30 дней]”.

38. Несмотря на период задержания, указанный в ордере, г-н Павличенко был освобожден на протяжении следующих дней. В письме от ноября 2002 года г-ну В.Д.Фролову, члену Палаты представителей Беларуси, который запросил информацию об исчезновениях, Генеральный прокурор Шейман уточнил, что г-н Павличенко был арестован по подозрению в совершении актов насилия против А.В. Грачева по уголовному делу, которым занималась республиканская прокуратура. На следующий день Павличенко был освобожден «по указанию старших офицеров КГБ на основании того, что задержание было незаконным», как сказал мне г-н Шейман и как заявлено в вышеуказанном письме Генерального прокурора г-ну В.Д.Фролову, на который я вновь сослался ниже. Таким образом, г-н Шейман дал ложную информацию г-ну Фролову, так как г-н Павличенко был арестован не на основании, указанном Шейманом, а за возможное убийство г-на Самойлова и другие убийства.

39. Семьи исчезнувших и их адвокаты, а также г-н Алкаев утверждают, что председатель КГБ Мацкевич приказал произвести арест в рамках расследования четырех «исчезновений», а ордер на арест основывался на иных обвинениях, чтобы осуществить арест.

40. Бывший министр сельского хозяйства Леонов, с которым я встречался в Минске, сказал, что сам президент Лукашенко грубо критиковал КГБ за арест Павличенко. Это утверждение представляется достойным доверия, учитывая факт, что Павличенко был освобожден из изолятора вскоре после своего ареста, несмотря на тот факт, что он был арестован на основе ордера, подписанного председателем КГБ и санкционированного Генеральным прокурором. У кого, удивляюсь я, была власть для освобождения его из-под ареста за серию убийств? Г-н Леонов также подтвердил мне, что тогдашний Генеральный прокурор Божелко сказал ему лично, что также разделяет точку зрения

Лопатика и Мацкевича. Семьи исчезнувших утверждают, что во время ареста Павличенко признался в убийствах «исчезнувших» и их подоплеке, и что его признание было записано на компьютер КГБ. Я попросил власти о расшифровке допроса Павличенко во время его ареста.

41. Хотя все еще существует некоторая неясность в этом вопросе, поскольку я не видел расшифровку допроса г-на Павличенко, а г-н Божелко и г-н Мацкевич продолжают молчать, я вынужден признать, что был ошеломлен тем бесспорным фактом, что полковник Павличенко, которого бывший министр Внутренних дел Сиваков описал мне очень теплыми формулировками как надежного кадрового офицера, подающего надежды, был арестован по приказу председателя КГБ и Генерального прокурора как подозреваемый «организатор и руководитель криминальной структуры, имеющей отношение к похищению и физическому уничтожению людей».

42. Тот факт, что Генеральный прокурор в письме к парламентариию дал лживую информацию, является еще одним явным свидетельством сокрытия. К тому же, учитывая, что ордер на арест, подписанный председателем КГБ (и санкционированный тогдашним Генеральным прокурором), был выдан на один месяц, как могли всего только «старшие офицеры КГБ», как Шейман написал Фролову, освободить его через 24 часа? Какими могли быть данные расследования, совершенного в течение этих 24 часов, доказавшие невиновность Павличенко?

5. Сообщение о письме бывшего

Генерального прокурора Божелко его российскому коллеге с просьбой о специальном оборудовании

43. Мне сказали семьи исчезнувших и г-н Леонов, что бывший Генеральный прокурор Божелко пришел к выводам, подобным выводам генерала милиции Лопатика. 21 ноября 2000 года он якобы написал своему российскому коллеге, Генеральному прокурору В.Устинову, относительно запроса на использование специального оборудования и предоставления знающих специалистов для определения мест захоронения тел. Этот запрос был (вновь же якобы) отменен другим письмом, датированным 27 ноября – днем увольнения О.Божелко и В.Мацкевича, председателя белорусского КГБ.

44. Генеральный прокурор Шейман, преемник г-на Божелко, в ответ на мой вопрос категорически опроверг, что такие письма существовали. Заместитель Генерального прокурора уточнил, что не было офи-

циальной записи о таком письме в деле. Но он не исключил, что «приватно» такое письмо могло быть послано офисом Божелко.

45. Конечно, важно было бы знать, действительно ли посылалось такое письмо, поскольку оно могло иметь смысл только в случае, когда приблизительное место захоронения тела или тел было уже известно следователям.

6. Другие детали истории бывшего

Генерального прокурора Божелко, изложенные г-ном Леоновым

46. Г-н Леонов рассказал мне в Минске, что г-н Божелко, который до сих пор живет в Минске, но не отвечает ни на какие телефонные звонки, проинформировал его лично перед свидетелями, в числе которых был известный российский журналист Павел Шеремет, что данные исчезновения были сдиржированы г-ном Шейманом и выполнены специальным отделом, созданным бывшим министром Внутренних дел Сиваковым, который возглавляет полковник Павличенко. Божелко также сделал ссылку на существование видеопленки признаний Павличенко. Г-н Леонов рассказал мне, что во время последней избирательной кампании ему предлагали видеопленки признания Павличенко и расстрелов, но он отказался взять их, полагая, что это была провокация спецслужб.

47. Во время нашей беседы в Минске г-н Леонов также напрямую обвинил президента Лукашенко в том, что он отдал приказ Шейману. Он рассказал мне, что Божелко проинформировал его о встрече с президентом, во время которой Божелко, тогда еще Генеральный прокурор, слышал, как генерал милиции Лопатик спросил президента, кто дал ему право убить генерала (имея в виду генерала Захаренко, первого из исчезнувших), после чего президент не опроверг этот факт, а обвинил присутствующих, что они подрывают его власть и вынуждают принимать лекарства, постоянно его тревожа.

48. По данным адвокатов семей, Мацкевич и Божелко никогда не опрашивались следователями, занимавшимися делами исчезнувших. На мой взгляд, это еще одно очень весомое упущение. Г-н Леонов является интересным «косвенным свидетелем», но если бы эти две ключевые фигуры заговорили сами, это, конечно, помогло бы больше всего.

7. Кадровые изменения на наивысшем уровне силовых структур в ноябре 2000 года

49. Мы были проинформированы адвокатами семей и г-ном Лео-

новым, что 27 ноября 2000 года Генеральный прокурор Божелко был уволен и заменен г-ном Шейманом, бывшим руководителем национального Совета безопасности. По сведениям адвокатов семей, на момент назначения г-н Шейман не имел юридического образования, хотя закон требует, чтобы Генеральный прокурор был юристом. Сам президент, которого критиковали за это назначение, публично взял на себя ответственность за это.

50. В тот же день был уволен председатель КГБ Мацкевич. По свидетельству г-на Леонова, президент Лукашенко по телевидению обругал его за арест полковника Павличенко. Вскоре после этого начальник милиции генерал Лопатик серьезно заболел и досрочно вышел в отставку по причине состояния здоровья.

51. Семьи исчезнувших считают, что Божелко, Мацкевич и Лопатик были уволены или отправлены в отставку по причине того, что они слишком близко подошли к правде в делах «об исчезновениях». В противовес этому президентский пресс-секретарь объяснил 27 ноября, что кадровые перестановки частично являются результатом президентской «неудовлетворенности тем, что многие важные (следственные) дела тянулись неоправданно долго».

52. На мой взгляд, хотя неудовлетворенность президента полностью понятна, совпадение по времени кадровых замен с важными событиями, имевшими отношение к делам об исчезновениях (написанные от руки обвинения генерала Лопатика, арест Павличенко по приказу Мацкевича и Божелко, показания Алкаева), усиливает подозрения.

8. Секретный суд над «бандой Игнатовича»

53. Начиная с 24 октября 2001 года, четырех человек (В.Игнатович, М.Малик, А.Гуз и С.Савушкин) судили в закрытом заседании за похищение г-на Завадского. Г-н Аксенчик, адвокат, представлявший мать Завадского, ходатайствовал перед судом, чтобы процесс проводился в открытом заседании, в чем было отказано. Несколько ходатайств о допросе свидетелей, заявленных адвокатами семьи Завадского, были судом отклонены. 14 марта 2002 года четыре человека были осуждены на длительные тюремные сроки за похищение Завадского (но не за убийство, так как тело не было найдено) на основании, в том числе, саперной лопатки с кровью Завадского, найденной в автомобиле Игнатовича. Осужденные, как сообщается, продолжают утверждать о своей невиновности, называя судебный процесс фарсом. Бывший Генеральный прокурор Божелко, как мне рассказал один из адвокатов

семей, присутствовал на судебном процессе как свидетель, но преимущественно отказывался свидетельствовать на основании положения Уголовно-процессуального кодекса, позволяющего следователям защищать свои источники.

54. Этот приговор был представлен мне в некоторых деталях министром иностранных дел и Генеральным прокурором как частичное разрешение дела Завадского.

55. Согласно обвинению, мотивом, по которому Игнатович и его банда совершили преступление против Завадского, была месть из-за публичного обвинения Завадским Игнатовича в участии в войне в Чечне на стороне чеченцев.

56. Большинство моих собеседников со стороны семей утверждают, что исчезновение Завадского относится к той же линии, что и исчезновения Захаренко, Гончара и Красовского, поскольку существовал подобный политический мотив: отплата за «предательство» президенту, на которого г-н Завадский когда-то работал в качестве личного оператора, а потом начал работать как журналист «враждебных» медиа.

57. На мой взгляд, учитывая то, что расстрельный пистолет не выдавался приблизительно во время исчезновения г-на Завадского, целиком вероятно, что нет непосредственной организационной связи между этим делом и другими тремя. Могло быть также так, что «банда Игнатовича» совершила убийство Завадского с целью сведения личных счетов г-на Игнатовича с этим журналистом, в то время как члены «банды» или некоторые из них могли быть по совпадению приобщены к якобы существующему секретному эскадрону расстрелов в других случаях. В любом случае, утверждение в поддержку необходимости проведения закрытого судебного заседания, что иначе свидетели будут бояться давать показания, на мой взгляд, не выдерживает критики: если бы свидетели боялись банды, проведение закрытого судебного процесса не имело бы никакой разницы, поскольку члены банды в любом случае присутствовали в суде.

D. Последствия

58. Это является только вводным меморандумом, и я еще не предлагаю никаких конкретных действий для принятия Ассамблеей. Я буду очень признателен за любые предложения, которые могут сделать коллеги во время обсуждения в Комитете, включая те, которые могут потребовать дальнейшего исследования возможности их реализовать.

59. Путем «мозгового штурма» я пока пришел к следующим возможностям (без принятия мною решения в любом случае):

Ассамблея могла бы

- потребовать, чтобы независимое расследование было начато компетентными белорусскими властями после отставки теперешнего Генерального прокурора, которого обвиняют в том, что он сам организовал исчезновения, находясь на своей предыдущей должности;

- потребовать, чтобы белорусскими властями было начато уголовное расследование с целью выяснить: возможную причастность к исчезновениям теперешнего Генерального прокурора, теперешнего министра спорта (бывшего министра Внутренних дел) и высокопоставленного офицера специальных сил; возможность некоторыми высокопоставленными чиновниками, имевшими отношение к расследованию, совершения преступления в виде противодействия осуществлению правосудия, которое выразалось в фальсифицировании, сокрытии или придержании свидетельств, имевшихся в их распоряжении, для защиты настоящих преступников;

- призвать парламент Беларуси предпринять необходимые шаги в отношении исполнительной власти с целью осуществления правосудия, в том числе потребовать отставки некоторых высокопоставленных чиновников для возможности действительно независимого расследования, и создать парламентскую комиссию по расследованию с соответствующими ресурсами для этого;

- призвать государства-члены Совета Европы и в целом международное сообщество осуществить максимум политического давления на теперешнее руководство Беларуси, в том числе через санкции, пока не будет проведено заслуживающее доверия расследование возможной причастности высокопоставленных чиновников к исчезновениям или к их сокрытию;

- пригласить суды стран, чьи законы предусматривают международную юрисдикцию национальных судов в делах серьезных нарушений прав человека, начать процедуры против некоторых высокопоставленных белорусских чиновников за возможное убийство по политическим мотивам одного или большего количества людей из числа 4 исчезнувших лиц.

Виктор Шейман.

Юрий Сиваков.

Владимир Наумов.

Дмитрий Павличенко.

ПРИЛОЖЕНИЯ

*Министру Внутренних дел
Республики Беларусь
генерал-майору милиции
В.В.Наумову*

РАПОРТ

Докладываю о том, что мною получена информация следующего содержания: в апреле 1999 года Шейман В.В. дал указание зам.министра Внутренних дел Сивакову Ю.П. допустить в СИЗО № 1 ГУВД Мингорисполкома командира СОБРа Павличенко во время исполнения процедуры расстрела приговоренного к этой мере наказания и последующим действиям по его захоронению. Сиваков Ю.Л. данное указание передал начальнику СИЗО № 1 Алкаеву О.Л. Павличенко к процедуре был допущен.

6 мая 1999 года Шейман В.В. дал указание Сивакову Ю.П. выдать пистолет, которым приводится к исполнению приговор о смертной казни, Павличенко. Сиваков Ю.Л. дал указание Алкаеву О.Л. выдать хранящийся у него пистолет Павличенко, что Алкаев и исполнил. В данное время Шейман В.В. дал указание Павличенко физически уничтожить бывшего министра Внутренних дел Захаренко Ю.Н. Информационное обеспечение местонахождения Захаренко для действий Павличенко было обеспечено спецподразделением Васильченко Н.В., задание на которое ему также дал Шейман В.В. через своих сотрудников. Акция захвата и последующего уничтожения Захаренко была произведена Павличенко, командиром роты СОБРа, и командиром 1-й роты спецназа и четырьмя его бойцами. 8

мая 1999 года пистолет Павличенко сдал Алкаеву. По аналогичной комбинации 16 сентября 1999 года Павличенко провел акцию захвата и уничтожения Гончара В.И. и Красовского А.С. Место захоронения трупов Захаренко Ю.Н., Гончара В.И., Красовского А.С. - спецучасток последних могил на Северном кладбище.

*Начальник ГУКМ МВД
генерал-майор милиции
Лопатик.*

*Министру Внутренних дел
Республики Беларусь
генерал-майору милиции
Наумову*

РАПОРТ

Докладываю, что, являясь руководителем «специальной группы по приведению в исполнение смертных приговоров», познакомился с командиром «СОБР» Павличенко Дмитрием при следующих обстоятельствах:

В конце октября 1999 г., а точнее 22.10, по приказу (устному) бывшего министра МВД Сивакова, переданному через начальника КИН МВД Кадушко (?) С.А. мною был допущен к присутствию при исполнении приговоров командир «СОБР» Дмитрий Павличенко. Цель его присутствия мне непонятна и неизвестна. Мне о ней никто ничего не говорил.

В этот день было расстреляно пять человек. Павличенко присутствовал при расстреле каждого. В один из моментов он спросил моего исполнителя, почему он стреляет в голову, а не в сердце, заявив при этом, что выстрел в сердце более гуманнее, и при этом вытекает меньше крови. На исполнителя это произвело некоторое впечатление, так как такие слова мог сказать только человек, на практике знающий характер ранений в различные области тела. По окончании всей процедуры Павличенко ушел и при захоронении трупов не присутствовал.

Повторно, уже в декабре, Павличенко лично приезжал и интересовался, когда будет следующее исполнение приговора. Я ему объяснил, что я лично не уполномочен решить вопрос о его присутствии, и отказал ему в этом. Больше мы с ним не встречались.

Кроме того, хочу пояснить, что дважды по распоряжению министра

Сивакова Ю.Л. у меня для неизвестных целей был истребован специальный пистолет с глушителем, которым приводится в исполнение приговор. Первый раз 30.04 и возвращен 14.05. Второй раз 16.09 и возвращен 18.09.99 г. Первый раз, по письменному указанию зам. министра Чванкина А.А. пистолет получил полковник милиции Дик В.И. и возвратил также он.

Второй раз пистолет получил лично адъютант министра по имени Владимир Павлович.

О получении ими оружия имеется отметка в журнале учета выдачи оружия.

*Начальник СИЗО —
полковник вн. службы
Алкаев.*

Превентивное задержание
ПАВЛИЧЕНКО Дмитрия Валерьевича
с а н к ц и о н и р у ю
Генеральный прокурор Республики Беларусь
Государственный советник юстиции 2 класса
О.А. Божелко
22 ноября 2000 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о применении превентивного задержания

22 ноября 2000 г.

г. Минск

Председатель Комитета государственной безопасности Республики Беларусь генерал-лейтенант Мацкевич В.А., рассмотрев материалы ДГОР «Экипаж», —

установил:

В материалах оперативной разработки имеются достоверные данные о том, что ПАВЛИЧЕНКО Дмитрий Валерьевич является организатором и руководителем преступной группы, занимающейся похищениями физическим устранением граждан. В частности, руководимая ПАВЛИЧЕНКО Д.В. преступная группа причастна к убийству 5 августа 2000 г. Самойлова Г.В., лидера незарегистрированной Белорусской региональной организации «РНЕ», а также к убийствам других лиц.

Принимая во внимание, что нахождение Павличенко Д.В. на свободе может привести к совершению им и членами возглавляемой им преступной группы других особо опасных насильственных преступле-

ний, руководствуясь пунктом 1.8 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 октября 1997 г. №21 «О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и особо опасными насильственными преступлениями», —
постановил:

Применить в отношении ПАВЛИЧЕНКО Дмитрия Валерьевича, командира войсковой части 3214 МВД Республики Беларусь, проживающего в г. Минске, ул. Комсомольская, д. 33, кв. 6, превентивное задержание сроком на 30 (тридцать) суток.

Копию настоящего постановления направить для исполнения начальнику СИЗО КГБ Республики Беларусь.

**Председатель Комитета
генерал-лейтенант
В.А. Мацкевич.**

Белорусские правозащитники за неукоснительное соблюдение прав и свобод в стране

23-24 января в Минске состоялся Форум правозащитников, организаторами которого выступили крупнейшие белорусские правозащитные организации и Международная Федерация Прав Человека (Париск).

В Форуме приняли участие более 150 белорусских правозащитников, представители международных и зарубежных правозащитных организаций, а также международных органов, занимающихся проблемами прав человека.

О ситуации с правами человека говорили, помимо белорусских выступавших, представители крупнейших правозащитных организаций: Международной Федерации Прав Человека, Международной Лиги Прав Человека, Международной Амнистии, Human Rights Watch. В работе Форума принимали участие активисты правозащитных организаций из Чехии, России, Швеции, Польши, Литвы, Украины, Молдовы.

Международные европейские органы были представлены выступлениями сотрудников Генерального директората по правам человека Совета Европы, Генерального директората по внешним связям Европейской комиссии Европейского Союза, Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ. С кратким докладом выступил также руководитель офиса ОБСЕ в Минске.

В работе Форума принял участие известный российский правозащитник Сергей Ковалёв — руководитель специальной комиссии Парламентской Ассамблеи Совета Европы, исследующей возможность политической мотивировки исчезновения в Беларуси политических деятелей.

Основная практическая работа Форума проводилась в шести группах, где обсуждались проблемы национальных механизмов защиты прав и свобод человека; конституционных гарантий и механизмов реализации избирательных прав; насильственных исчезновений; реальных возможностей деятельности СМИ; свободы мирных собраний и ассоциаций, а также лингвистических прав.

Форумом была принята Резолюция, а по результатам работы выработаны рекомендации белорусским правозащитникам, представителям международного сообщества и официальным властям Беларуси.

РЕЗОЛЮЦИЯ

белорусских участников Форума правозащитников

Мы, белорусские участники Форума правозащитников, заслушав доклады и обсудив вопросы соблюдения прав человека в Республике Беларусь, с глубокой обеспокоенностью за настоящее и будущее нашей страны,

ОТМЕЧАЕМ:

Многочисленные факты нарушения прав человека в Республике Беларусь, которые выражаются в политически мотивированных похищениях и преследовании оппонентов режима, незаконном введении цензуры в СМИ, преследовании журналистов независимых СМИ за публикации материалов, содержащих критику политики президента и его окружения, ликвидации по инициативе государственных органов, в том числе и в судебном порядке, независимых газет и общественных объединений, нарушении религиозных прав граждан и иных нарушениях политических, гражданских, избирательных, социальных и языковых прав.

Многие принятые законодательные акты не соответствуют международным нормам в области прав человека и ведут к нарушению конституционных прав граждан в Республике Беларусь. Среди них: Законы Республики Беларусь "О свободе совести и религиозных организациях", "О массовых мероприятиях в Республике Беларусь", "О языках в Республике Беларусь", а также проект закона "О средствах массовой информации в Республике Беларусь".

В Республике Беларусь отсутствует независимая судебная система как самостоятельная ветвь власти, отсутствует институт независимой адвокатуры. Это делает фактически невозможной защиту нарушенных прав граждан в судебном порядке, лишает граждан страны права

на независимое и справедливое судебное разбирательство, ограничивает доступ к правосудию.

Особую обеспокоенность представителей правозащитного движения Беларуси вызывает то, что до сих пор не проведено полное, объективное и гласное расследование насильственных похищений известных политических и общественных деятелей Юрия Захаренко, Виктора Гончара, Анатолия Красовского, Дмитрия Завадского. Вывод о том, что такое расследование не проведено, нашел свое отражение в официальном докладе Комитета по юридическим вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы. Данный вывод и информация, которая стала известна в результате проведения журналистских и общественных расследований, дает основания полагать о причастности некоторых высокопоставленных государственных чиновников и должностных лиц, в том числе Генерального прокурора В.Шеймана, министра спорта Ю.Сивакова, министра Внутренних дел В.Наумова, офицера СОБР Д.Павличенко и других, к совершению преступлений, направленных на похищение, а, возможно, и физическую ликвидацию Ю.Захаренко, В.Гончара, А.Красовского, Д.Завадского по политическим мотивам.

Мы, представители правозащитного движения Беларуси, ПРИШЛИ К ВЫВОДУ, что:

- ситуация с соблюдением прав человека в Беларуси имеет неуклонно ухудшающуюся тенденцию;
- представители официальных властей грубо нарушают Конституцию Республики Беларусь, международные пакты и конвенции, ратифицированные Республикой Беларусь, резолюции и рекомендации международных организаций, в том числе ООН, ОБСЕ, ПАСЕ и др.;
- в Республике Беларусь имеет место дискриминация по национальному, религиозному и языковому признаку в различных её формах и проявлениях;
- в стране создан жесткий авторитарный режим личной власти А.Лукашенко, фактически уничтожены такие институты гражданского общества, как независимые электронные и печатные СМИ, независимые общественные объединения, а недавно созданная единая государственная идеология свидетельствует о появлении элементов тоталитаризма в стране;
- преследование и препятствия в деятельности правозащитников ставят правозащитную деятельность вне закона.

Мы, участники Форума белорусских правозащитников, ТРЕБУЕМ от официальных властей Республики Беларусь:

- неукоснительно следовать международным обязательствам в области прав человека, взятым на себя Республикой Беларусь, а также принять меры к реальному обеспечению гарантированных Конституцией прав и свобод граждан Республики Беларусь и реализации выработанных участниками Форума рекомендаций;
 - провести полное, объективное и гласное расследование исчезновений Юрия Захаренко, Виктора Гончара, Анатолия Красовского, Дмитрия Завадского и действий (бездействия) в связи с этими расследованиями высших должностных лиц Республики Беларусь. Считаем обязательным при этом исследование материалов, предоставленных следствию законными представителями семей пропавших, экспертами Рабочей группы ООН по насильственным исчезновениям и специальным подкомитетом ПАСЕ, другими заинтересованными организациями и физическими лицами. Считаем также обязательным на время расследования приостановление полномочий возможно причастных к данным преступлениям должностных лиц;
 - приступить к разработке законов, не нарушающих и обеспечивающих неотъемлемые права граждан и соответствующих требованиям международных норм и Конституции Республики Беларусь;
 - внести изменения в действующее избирательное законодательство, направленные на обеспечение принципов открытости, прозрачности и демократичности избирательного процесса, гарантирующие реальную реализацию избирательных прав граждан страны, а также обеспечивающие общественный контроль за выборами;
 - провести гласный и открытый диалог со всеми общественными организациями, правозащитными группами и представителями государственных органов по вопросам изменения законодательства и практической реализации требований, изложенных в этой резолюции. Одной из самых срочных проблем такого диалога должно стать позитивное сотрудничество властей страны с семьями исчезнувших, независимыми юристами и межгосударственными структурами.
- Уверены, что практическая реализация требований, изложенных в данной резолюции, позволит возродить гражданское общество и создать систему государственной власти, основанную на неукоснительном соблюдении прав граждан в Беларуси, а также позволит преодолеть самозолоту и построить демократическое, правовое государство.

Минск, 24.01.2004 г.

Содержание

Ответа на вопрос: «Где они и кто виновен в их исчезновении?» до сих пор нет	3
Предварительный меморандум «Исчезнувшие лица в Беларуси»	5
Приложения	22
Белорусские правозащитники за неукоснительное соблюдение прав и свобод в стране.	28